

Алан быстро поспешил обратно в бар «Дырявый котёл». Прежде чем он допил сок из сырых жабр, прибыл ответ от Гарри. Письмо было коротким, всего несколько слов: «Я и Хагрид спешим в "Дырявый котёл"».

Теперь Алан мог есть с большим комфортом. Он заказал несколько закусок. Зная, что придёт Хагрид, Алан заказал много дополнительных порций.

Он попросил у Тома более обычный напиток — тыквенный сок, дожидаясь их прихода. Этот напиток сделан из растёртых в сок тыквы, зелёного яблока и миндаля; затем в тыквенное пюре добавляют корицу и специи для тыквенного пирога и размешивают, пока специи полностью не смешаются с соком, добавляют воду и снова размешивают. Он вкуснее сока из сырых жабр, который Алан только что попробовал и который так нравился Луне Лавгуд.

— Аллен, я здесь! — возбуждённо замахал Аллену рукой Гарри. Рядом с ним стоял дюжий великан, чьё лицо было почти полностью скрыто нестриженной косматой шевелюрой и густой спутанной бородой, но можно было разглядеть поблёскивающие под волосами черные жучиные глаза.

Оба они несли свёртки разных размеров и форм, а Гарри держал на руках спящую снежную сову.

К счастью, в «Дырявом котле» сейчас почти нет маглорождённых первокурсников, иначе такой огромный великан обязательно бы привлёк всеобщее внимание.

— Аллен, это Рубеус Хагрид, привратник и лесничий в Хогвартсе, — с радостью представил Гарри Хагрида своему другу. — Хагрид, это Алан Харрис, один из моих лучших друзей. — Было видно, что Гарри стал гораздо живее, встретив знакомых людей в незнакомой обстановке.

— Рад познакомиться, Хагрид, — Алан, словно взрослый, протянул руку.

Хагрид моргнул, поставил вещи на стол, потёр руку о свою огромную замшевую куртку и осторожно пожал руку Алана. — Мне тоже приятно познакомиться, Ай Лун.

Хозяин бара Том принёс только что заказанные Аленом блюда, и Алан заказал для Хагрида стакан рыбного зелёного пива, которое пил его отец. С вкусной едой атмосфера стала совсем иной. Втроем они плотно поужинали. После насыщенного дня все проголодались.

— Алан, все думают, что я особенный, — отложив вилку, Гарри одновременно разгрузил свою душевную ношу. — Люди в баре «Дырявый котёл», профессор Квиррелл и мистер Олливандер, но я ничего не знаю о магии. Они не знают ничего о магии. Как они могут ожидать от меня великих свершений? Я известен, но даже не помню тех событий, которые прославили меня. В

ту... извините... в ту ночь, когда погибли мои родители, я даже не знаю, что произошло.

Прежде чем Алан успел заговорить, Хагрид погладил Гарри по голове, его косматая борода и выражение лица под бровями выглядели виноватыми:

— Не думай об этом, Гарри. Ты скоро всему научишься. Сейчас в Хогвартсе большинство начинает учиться с нуля. Ты отлично всему научишься. Не унывай. Ты будешь очень счастлив в Хогвартсе, как я... честно говоря... был и по-прежнему счастлив.

— Гарри, большинство детей из волшебных семей не знают намного больше тебя. Поверь мне, ты будешь очень хорош, — кивнул Алан, соглашаясь со словами Хагрида, и затем подмигнул Гарри. — Я думаю, почти никто не должен помнить, кем был в младенчестве...

— Но ты из семьи волшебников. Ты такой способный. Ты можешь всему научиться очень быстро. По сравнению с тобой я действительно слишком плох, — Гарри не утешился, подумав, что если все юные волшебники будут такими же, как Аллен, то он определённо окажется последним, а школа может решить, что это ошибка, и отчислить его.

Алан посмотрел на хмурящегося Гарри и сказал:

— С той снежной совой, которую тебе подарил Хагрид, ты сможешь часто писать мне на каникулах, а я буду рассказывать тебе обо всём, что ты захочешь узнать о магии. Кроме того, ты также сможешь заранее просматривать домашние задания. На самом деле многие маглорождённые волшебники обычно показывают лучшие результаты, чем некоторые чистокровные, в начале обучения, особенно в учёбе, потому что они обычно заранее просматривают учебники. А преимущество чистокровных, кроме нескольких семей, сохраняющих семейное наследие, состоит лишь в большем опыте. Если хочешь, мой отец позволит мне пригласить тебя к нам домой перед началом учёбы. Погостишь у нас, а потом мы вместе отправимся в школу.

Стратегия Алана по смене темы увенчалась большим успехом, и Гарри действительно повеселел:

— Отлично, так я смогу раньше покинуть дом дяди!

После трапезы смущённый приглашением ребёнка Хагрид сказал, что хотел бы проводить Гарри обратно, в то время как Алан продолжил дожидаться своей семьи в «Дырявом котле». Прощаясь, Гарри выглядел гораздо более расслабленным.

Наконец, вернувшись к семье с большими и маленькими сумками, Алан и остальные возвратились домой и распаковали вещи. Алан поднялся в спальню со своими пожитками. Теперь у него было достаточно личного времени, чтобы проверить награды за выполнение задачи.

Волшебный шар богини удачи тихо опустился в хранилище системы, излучая тёплое сияние. С его помощью Алан получит огромное защитное преимущество при столкновении с негативным

магическим воздействием, таким как проклятия.

Также была алхимическая практика древнего алхимика Джабира. Толстые стопки пергамента были аккуратно сложены в хранилище, и Алан призвал самую верхнюю, исполненную перипетий истории.

Он пробежал несколько страниц вначале, но, казалось, сжатый текст содержал не простое содержание, включая принципы и методы изготовления магических предметов, заклинания и список необходимых материалов. Алан отложил практику Джабира:

«Это определённно не то, что можно легко изучить и полностью понять, не говоря уже о принципах, к тому же такие странные ингредиенты, как розмарин и ольха, требуют много времени и удачи, чтобы их получить».

Вновь взглянув на зелье для увеличения магического потенциала, Алан подумал о Геллерте Гриндевальде, Альбусе Дамблдоре и таинственном человеке, которые, очевидно, гораздо могущественнее обычных волшебников... Учёба вот-вот начнётся. Сейчас главное — усилить практику окклюменции. Но не только это, а также выпить эту бутылочку зелья. Только так можно гарантировать, что происхождение никогда не будет раскрыто.

Подумав об этом, Алан достал «Энциклопедию проклятий» и внимательно её изучил.

«Окклюменция — это вид магического искусства, сопротивляющегося проникновению внешних духов. Она может закрыть разум от магического вторжения и влияния. Противоположностью окклюменции является легиллименция. Люди, искушённые в окклюменции, известны как окклюденты. Они могут не только противостоять атакам легиллиментов, но и убедить исполнителей легиллименции в том, что иллюзия, созданная в их умах, является их истинными мыслями, чтобы достичь обмана».

Алан знал, что Северус Снегг, профессор зельеварения в Хогвартсе, был мастером окклюменции, поскольку мог действовать в качестве шпиона среди Пожирателей смерти под носом у загадочного человека — если эту дыру можно назвать носом. Загадочный Человек был искусным легиллиментом и имел все основания сомневаться в лояльности Снегга.

Дамблдор также был искушён в окклюменции и мог обучать ей Гарри, если бы тот захотел. Но Гарри изучил только несколько базовых теорий и не достиг большого прогресса в сопротивлении расспросам Санкту.

Однако даже при практике связь между Гарри и Загадочным Человеком, вероятно, сделает окклюменцию неэффективной, поскольку Волдеморт, когда наложил Убивающее проклятие, отскочил от древнего защитного заклинания, наложенного матерью Гарри Лили ценой жизни. При этом он бессознательно передал часть своей души Гарри, сделав его особенным Крестражем, и эта связь между ними напрямую затронула душу.

<http://tl.rulate.ru/book/103260/3771951>